

Услышав это, Ань Цзинсин на мгновение остановился. Нельзя не признать, что слова Лу Яньси попали в точку. Каждый правитель с амбициями мечтает о процветании своей страны.

Ань Жуй, хоть и не дошел до маразма шаньюя Хунну, но был близок к этому. После ухода императора Тайцзу Сиюань с каждым днем приходил в упадок. Раньше, при деде, разве могли бы Тюрки и Хунну относиться к Сиюань как к равным?

— Надеюсь, Мукэча сможет продержаться подольше, — почувствовав паузу, Лу Яньси вздохнул. Хотя во время разговора с Мукэча он несколько раз намекнул на коварные планы Муадо, тот либо не понял, либо категорически отрицал.

— Второй принц совсем недавно рисковал жизнью ради наследного принца Хунну, — если бы не Лу Яньси, Ань Цзинсин тоже усомнился бы. Ведь, по словам слуг, когда Муадо бросился спасать Мукэча, он не колебался ни секунды.

Лу Яньси, услышав это, на мгновение задумался, а затем медленно произнес:

— Да, кто бы мог подумать?

*

— Генерал Моуци все еще не соглашается? — Лю Юань, глядя на Ань Чэнцзи, который готовился к дворцовому пиру, нахмурился. Условия, предложенные Его Высочеством, уже были очень щедрыми. Почему же генерал Моуци все еще не соглашается?

— Нет, не могу понять, что у него на уме, — Ань Чэнцзи тоже не ожидал, что, несмотря на такие выгодные условия, Моуци Люй все еще не соглашается.

Ранее они уже анализировали, что среди послов трех стран Моуци Люй был самым легким для привлечения, и выгода от этого была бы самой прямой. Ведь из всех послов только Моуци Люй обладал реальной властью, семья Моуци контролировала военную мощь Сяньби, и в будущем, в случае необходимости, было бы легче запросить военную поддержку в качестве союзника.

Но сейчас, когда Моуци Люй уже почти уезжает, он все еще не соглашается, в то время как с Тюрками дела идут хорошо.

— Не ожидал, что наследный принц так силен, — Лю Юань вздохнул. Привлечь Мукэчу — действительно большое достижение.

— Ну и что? Наследный принц Тюрков уже на моей стороне, — получив поддержку Тюрков, Ань Чэнцзи стал относиться к Хунну как к чему-то незначительному.

Лю Юань, глядя на самоуверенного Ань Чэнцзи, промолчал. Основой сотрудничества является взаимная выгода. Не то чтобы Лю Юань не верил в Ань Чэнцзи, но в краткосрочной перспективе Его Высочество явно не мог принести Тюркам пользу. В Сяньби он обещал три города, но Ашина Жочжэнь без всякой причины сам предложил дружбу, что заставило Лю Юаня почувствовать беспокойство.

Ань Чэнцзи, увидев озабоченный взгляд Лю Юаня, улыбнулся:

— Не волнуйтесь, учитель, я знаю, что вас беспокоит. После сегодняшнего вечера у нас больше не будет таких проблем!

Разве Ань Чэнцзи не понимал принципа взаимной выгоды? Сейчас он действительно не может предложить Тюркам ничего, но после сегодняшнего вечера все изменится. Как правильно сказал Фань Ян, самый прочный союз — это брачный. Если Ашина Жочжэнь сейчас не соглашается, то после сегодняшнего вечера ему придется согласиться!

Думая о своем плане, Ань Чэнцзи не мог не улыбнуться.

— Что вы планируете, Ваше Высочество? — Лю Юань, увидев улыбку Ань Чэнцзи, почувствовал тяжесть в сердце, и его голос стал серьезнее.

— Учитель, просто ждите хороших новостей! — Ань Чэнцзи, в редкий момент, похлопал Лю Юаня по плечу и, не оборачиваясь, вышел за дверь.

Лю Юань, глядя на его спину, постепенно покрылся тревогой. Поведение Ань Чэнцзи вызывало у него плохое предчувствие. Надеюсь, Его Высочество не совершит ничего глупого!

*

По сравнению с бурными событиями весенней охоты, этот дворцовый пир можно было назвать «спокойным». Но все чувствовали, что под этой «спокойной» поверхностью скрываются бурные течения. Ведь за последние дни действия наследного принца и князя Цзин были настолько явными, что большинство чиновников в столице уже поняли позиции послов.

И действительно, когда пир был в самом разгаре, кто-то поднял тему:

— Почему генерал Моуци выглядит таким угрюмым?

Не нужно быть гением, чтобы понять, что этот чиновник был на стороне князя Цзин.

Все знали, что сейчас позиция Моуци Люя неясна, он не отвечал на знаки внимания ни от Ань Цзинсина, ни от Ань Чэнцзи, но Сяньби была самой заинтересованной в мире страной.

Сейчас Хунну и Тюрки уже заняли противоположные позиции, и выбор Моуци Люя стал ключевым. Если он выберет князя Цзин, это неизбежно приведет к разрыву отношений с Хунну, и наоборот.

Если бы император Сиюань не менялся, и наследник престола оставался тем же, это не имело бы большого значения. Но если бы произошли изменения, и они противоречили выбору Моуци Люя, то первой пострадала бы Сяньби. Неудивительно, что сейчас Моуци Люй так себя ведет.

— Что вы говорите, ваше превосходительство? Я просто скучаю по своей семье, — Моуци Люй, словно не заметив скрытого намека, рассмеялся и отшутился.

Ань Чэнцзи, глядя на вынужденную улыбку Моуци Люя, усмехнулся, отхлебнув вина из бокала. Сегодняшнее вино казалось ему особенно вкусным: хочешь не обидеть ни одну из сторон? Такого не бывает! Я предложил три города в качестве награды после успеха, а этот Моуци Люй не ценит хорошего отношения!

Мукэча, наблюдая за напряженной атмосферой в зале, прищурился. Повернув голову, он увидел самодовольное лицо Ань Чэнцзи, что вызвало у него еще большее недовольство. Раз Лу Яньси оказал ему столько услуг, он должен отплатить тем же. Подумав об этом, Мукэча встал с места:

— Как Ваше Величество отнеслось к моему предложению несколько дней назад? — Мукэча уже посещал дворец накануне, чтобы обсудить вопрос о браке ради мира. Тогда Ань Жуй отшутился, но сегодня, при всех, он не мог просто так отмахнуться.

Ань Жуй, увидев Мукэчу, почувствовал головную боль, но при всех не мог не ответить:

— Не то чтобы я был против, но это действительно не подходит.

— Почему же не подходит? — Мукэча, глядя на Ань Жуя, понимал, что они должны взять с собой женщину из Сиюань. Почему бы не взять дочь из клана Цзи? Это было бы выгодно Лу Яньси, так почему бы и нет?

— Дело в том, что обе дочери клана Цзи уже обручены. Лучше разрушить десять храмов, чем один брак. Даже будучи императором, я не могу совершить такой нелепый поступок, — Ань Жуй, чувствуя себя бессильным, привел этот аргумент.

Хотя сейчас он уже не испытывал прежнего трепета перед Цзи Юи, он все же не мог вынести ее слез и мольб. Вспомнив, как вчера во дворце Фэнъи он увидел, как Цзи Юи украдкой вытирает слезы, Ань Жуй почувствовал жалость.

— Кто же этот счастливый господин? — Мукэча не собирался отступать. Получив государственное послание, он тайно разузнал, что дочери клана Цзи еще не обручены. Теперь, используя этот аргумент, он явно показывал, что Сиюань не уважает Хунну.

Как раз когда Ань Жуй собирался что-то сказать, в зале раздался знакомый голос:

— Если вы хотите дочь клана Цзи, то, вероятно, хотите выдать свою дочь замуж в Хунну.

Не нужно было думать, чтобы понять, что столь дерзким человеком мог быть только Лу Яньси. Действительно, Ань Жуй поднял глаза и увидел, как Лу Яньси наклоняется к Ань Цзинсину, чтобы сказать ему «секрет», хотя этот «секрет» слышали все чиновники в зале.

Цзи Юи, услышав этот «секрет» Лу Яньси, широко раскрыла глаза, пристально глядя на него. Хотя она знала, что лучше не связываться с Лу Яньси, сейчас он явно перешел все границы! Разве это не лишало ее дочерей будущего?

Ань Жуй тоже нахмурился, собираясь отчитать Лу Яньси, но тут Мукэча кивнул:

— Верно, мой отец уже отправил государственное послание. Ваше Величество, вы должны дать Хунну ответ.

<http://bllate.org/book/16474/1496683>